

Конец «Корнетто»

«АРМАГЕДДЕЦ» ЭДГАРА РАЙТА

Игорь Гулин

С КАЖДОЙ КРУЖКОЙ ГЕРОИ
ПРИБЛИЖАЮТСЯ
К ФИНАЛЬНОЙ СХВАТКЕ

ФИЛЬМ этот (дикуватое название «Армагеддец» — естественно, выдумка русских прокатчиков; в оригинале он — просто «Конец света») поклонники Эдгара Райта ждали давно. В 2004 году он снял свой полнометражный дебют «Зомби по имени Шон». Там герои обнаруживали, что начался зомби-апокалипсис, выйдя с похмелья купить мороженное Cornetto. В следующем фильме Райта, «Типа крутых легавых» 2007 года, снова фигурировал тот же продукт. Когда один интервьюер спросил режиссера о пристрастии к вафельным рожкам, тот ответил, что его фильмы — часть будущей «Трилогии Cornetto». Однако после выхода «Легавых» Райт снял замечательного «Скотта Пилигрима» и кусочек для тарантиновско-родригесовского «Грайндхауса», долго продюсировал чужие фильмы и писал сценарии. Его друг, постоянный соавтор и главный актер Саймон Пегг, тоже много чем занимался. И вот — наконец. Здесь та же парочка — невротичный Пегг и пухло-недоуменный Ник Фрост, тот же прием — будто бы голливудского фильма, снятого с карикатурным британским акцентом, те же гиковские шуточки и полускрытая печаль о неприютности мира для веселых людей. Если в «Зомби по имени Шон» источником вдохновения были картины Джорджа Ромеро и его последователей, в «Типа крутых легавых» — полицейское buddy-movie, то здесь в подтексте копрологические фильмы о пришельцах: от многочисленных версий «Вторжения похитителей тел» до «Чужих среди нас» Джона Карпентера. Начинается «Армагеддец» как комедия о неудачном воссоединении одноклассников. Когда Гэри, Энди, Стивену, Питеру и Оливеру было по 17, они пустились в отчаянное путешествие по всем пабам родного городка

Ньютон-Хэйвен. Последний, двенадцатый бар назывался «Конец света», до него друзья так и не дошли, свалившись по дороге. Сейчас им где-то около сорока, один продает машины, другой — риэлтор, третий — прораб, четвертый и вовсе какой-то начальник. И только у лидера компании, когда-то невероятно обаятельного Гэри (Пегг), жизнь не задалась: он одинокий алкоголик и абсолютный лузер. В один прекрасный день Гэри решает повторить лучший день своей жизни: собрать друзей (все они его ненавидят), оттащить их волоком в забытый богом Ньютон-Хэйвен и пройти на этот раз великий пивной путь до конца. Как ни странно, он добивается своего, надевает сохранившиеся с отрочества нелепые готические шмотки, сажает друзей в столь же древнюю машину и едет домой. Развлечение совершенно не задается. Все выросли, всем не до того, все хотят, чтобы эта глупость скорее закончилась. Однако в четвертом баре Гэри затевает драку с ньютон-хэйвенской молодежью. Подростки — совсем не те, что двадцать лет назад: у них чернила вместо крови, синие глаза-лазеры, фарфо-

ровые головы, и даже когда им отрывают все части тела, они продолжают драться. В общем, это роботы — и они кому-то подчиняются. Герои паникуют, но решают для конспирации продолжить движение по барам (о своей затее Гэри успел рассказать каждому встречному в городке). Вскоре становится ясно, что агрессивные манекены подменили практически всех жителей. Есть несколько вроде бы настоящих, но и те ведут себя крайне странно. Но, несмотря на опасности, компания продолжает гулять, разбираться в застарелых обидах. И пить — постепенно приближаясь к бару «Конец света» и к финальной схватке. «Армагеддец», пожалуй, не лучший фильм трилогии. От него есть ощущение усталости: Райт и Пегг развлекаются будто бы из чувства долга, необходимости выполнить обещания — как герои фильма влачатся по местам боевой славы. Хотя здесь есть много небольших радостей. Находящийся в услужении у пришельцев импозантный профессор в исполнении Пирса Броснана. Ожидаемое cameo мороженого. Драматический монолог героя Пегга перед

инопланетным захватчиком, представляющий собой дословное воспроизведение текста алкогольного гимна Loaded группы Primal Scream. В конце концов, для русского зрителя картина Райта выглядит как боевик, поставленный по мотивам поэмы «Москва — Петушки». И это правда скорее грустный, чем смешной фильм — о том, что вряд ли нам станет снова весело как в семнадцать лет. Разве что если начнется конец света — тогда есть небольшая вероятность.

В прокате с 17 октября

